

Выходятъ вмѣстѣ съ Почаевскимъ Листкомъ ТРИ раза въ мѣсяцъ при Почаевской Лаврѣ, Волын. губ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 6 руб.,—безъ перес. 5 руб.

1 Іюня

№ 16

1904 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Перемѣщеніе на епископскую кафедру.

Государь Императоръ, въ 1-й день сего мая, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи второму викарію Волынской епархіи, преосвященному Кременецкому, **Димитрію** епископомъ Новомиргородскимъ, первымъ викаріемъ Херсонской епархіи.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23-й день апрѣля текущаго года на награжденіе, за 50-ти лѣтнюю службу, *золотою медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на

Аннинской лентъ псаломщика церкви Александро-Невской с. Турчиновки, Житомирскаго уѣзда, Николаѣ Костинскаго.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 4 марта—30 апрѣля 1904 года за № 1276, по Высочайшему повелѣнію о недопущеніи нарушенія правилъ касательно празднованія юбилеевъ должностныхъ лицъ и разнаго рода учрежденій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го февраля сего года за № 1340, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распорядженій, воспослѣдовавшее 4 го февраля сего года Высочайшее повелѣніе о недопущеніи нарушенія правилъ, изданныхъ для празднованія юбилеевъ должностныхъ лицъ, а также правительственныхъ и общественныхъ учрежденій слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, изъ повергаемыхъ на Всемилостивѣйшее Его Величества воззрѣніе наградныхъ представленій и изъ сообщеній повременной печати усмотрѣвъ изволилъ, что по нѣкоторымъ вѣдомствамъ продолжаютъ встрѣчаться случаи отступленій отъ точнаго смысла дѣйствующихъ постановленій относительно празднованія юбилеевъ должностныхъ лицъ, а также правительственныхъ и общественныхъ учрежденій (Св. Зак. Т. III Уст. Сл. Прав. ст. 665 и примѣч.), не взирая на Высочайшую волю о неуклонномъ соблюденіи относящихся до этого предмета правилъ, объявленную въ циркулярѣ управляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею, статья секретаря Ренненкампа 30-го марта 1891 года. Такъ, нерѣдко чествованіе служащихъ происходитъ въ совершенно произвольно избираемые, не допускаемые закономъ сроки: по случаю десятилѣтняго пребыванія въ одной и той же должности, двадцати пяти, тридцати пяти или сорока лѣтняго состоянія на службѣ въ офицерскихъ или классныхъ чинахъ и т. п.; при этомъ хотя формальнаго разрѣшенія высшаго начальства на сего рода празднованія не испрашивается, но по существу они ничѣмъ не отличаются отъ чествованій официальныхъ. Равнымъ образомъ, вопреки общему запрещенію всякихъ подношеній юбилярамъ отъ подчиненныхъ имъ лицъ, считается возможнымъ допускать въ сѣмь отношеніи изыатія для иконъ, заключаемыхъ часто въ цѣнные оклады, для художественныхъ ларцовъ съ адресами и т. д. Засимъ, въ явное

противорѣчіе праву, позволяющему праздновать юбилей учреждений, заведеній и обществъ лишь по истеченіи полныхъ полу-столѣтій ихъ существованія, ходатайства о чествованіи такого рода юбилеевъ возбуждаются и въ иные сроки, напимѣрь, по поводу двадцати пяти, сорока или семидесятипятилѣтней дѣятельности установленія. Наконецъ, несмотря на прямое запрещеніе закона, зачастую къ юбилеямъ учреждений испрашиваются награды служащимъ въ нихъ. Между тѣмъ единственнымъ справедливымъ основаніемъ для наградныхъ представленій могутъ быть только заслуги самихъ награждаемыхъ. Хорошая же слава чествуемаго установленія и оказанная имъ польза созидаются дѣйствіями лицъ, входившихъ въ его составъ за все время его существованія, а не одного лишь наличнаго ко времени наступленія юбилей служебнаго персонала. Поэтому объявленіе награды, предложенной установленнымъ порядкомъ за дѣйствительныя служебныя отличія, если и допустимо въ день юбилея награждаемаго лица, то является совершенно неумѣстнымъ при юбилеяхъ учреждений. Въ Монаршей заботливости о строгомъ соблюденіи законности въ служебномъ строѣ государственныхъ учреждений, Его Императорское Величество, въ 4 й день февраля сего года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ подтвердить всѣмъ вѣдомствамъ къ непремѣнному руководству, чтобы впредь означенныя выше и другія однородныя съ ними нарушенія правилъ, изданныхъ для празднованія юбилеевъ, отнюдь не были допускаемы». И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи объявить къ исполненію по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости». Независимо отъ сего, усматривая изъ производящихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣль, что а) по нѣкоторымъ епархіямъ допускаются сборы денегъ съ духовенства, по случаю исполнившихся 25-лѣтій, и 30-лѣтій службы мѣстныхъ преосвященныхъ, а также начальствующихъ въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицъ на подношенія симъ лицамъ иконъ, крестовъ и т. п. или же для врученія имъ на благотворительныя цѣли по ихъ усмотрѣнію, вопреки безусловному воспрещенію всякаго рода сборовъ и подносовъ на пожертвованія по поводу юбилеевъ: б) истеченіе десятилѣтнихъ, двадцатилѣтнихъ и т. п. сроковъ служенія духовныхъ лицъ въ законоучительскихъ въ учебныхъ заведеніяхъ и другихъ должностяхъ иногда служить для ближайшихъ ихъ начальствъ поводомъ для представленія ихъ къ наградамъ, вопреки требованію закона, воспрещающему представленіе къ наградамъ по поводу юбилеевъ, кромѣ случаевъ, въ статутѣ орде-

новъ указанныхъ; в) бываютъ недозволенные закономъ случаи представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ по поводу исполненныхъ полустолѣтій и столѣтій епархій, церквей полковъ и т. п. и г) иногда подносятся святые кресты и иконы отъ духовенства мѣстнымъ благочиннымъ и отъ причтовъ настоятелямъ церквей, причемъ поднесеніе это, вопреки требованіямъ закона, приурочивается къ днямъ исполненныхъ десятилѣтнихъ и другихъ сроковъ ихъ служебной дѣятельности, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военного и морского духовенства имѣть неослабное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ вышеизъясненнаго Высочайшаго повелѣнія, отнюдь не допуская никакихъ отступленій отъ предписаннаго въ законѣ порядка относительно празднованія юбилеевъ, въ частности рѣшительно воспретить по духовному вѣдомству какіе бы то ни было сборы, подношенія и представленія къ наградамъ помимо установленныхъ въ статутѣ орденовъ, по поводу празднованія дозволенныхъ въ законѣ юбилеевъ.

II. Отъ 14—30 апрѣля 1904 года за № 1920, о порядкѣ принятія подносимыхъ священнослужителямъ отъ прихожанъ, обществъ офицеровъ и другихъ лицъ наперсныхъ крестовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о порядкѣ принятія подносимыхъ священнослужителямъ отъ прихожанъ, обществъ офицеровъ и другихъ лицъ наперсныхъ крестовъ. Приказали: По имѣющимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣніямъ отъ прихожанъ или обществъ офицеровъ и другихъ лицъ нерѣдко подносятся кресты съ драгоценными украшеніями священнослужителямъ, не имѣющимъ креста изъ Кабинета Его Величества съ украшеніями. Принимая во вниманіе, что кресты съ украшеніями изъ Кабинета Его Величества жалуются по установившемуся порядку, въ видѣ Высочайшей награды, какъ знакъ Монаршаго благоволенія за отлично-усердную службу, священнослужителямъ, имѣющимъ Высочайшія награды до ордена св. Владимира 3-й степени включительно и притомъ послѣ Высочайшаго пожалованія крестомъ изъ Кабинета Его Величества безъ украшеній, Святѣйшій Синодъ признаетъ неудобнымъ разрѣшать принятіе и ношеніе крестовъ съ украшеніями священнослужителямъ, не получившимъ таковой Высочайшей награды и посему опредѣляетъ: предоставить епархіальнымъ преосвя-

щевнымъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и протопресвитеру военного и морскаго духовенства разрѣшать принятіе и ношеніе священнослужителями подносимыхъ имъ отъ прихожанъ или отъ обществъ офицеровъ и другихъ лицъ наперсныхъ крестовъ съ драгоценными украшениями въ томъ лишь случаѣ, если священнослужители сіи имѣютъ уже Всемилощивѣйше пожалованный золотой наперсный крестъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества съ драгоценными украшениями; священнослужителямъ же, имѣющимъ Сунодальный наперсный крестъ и крестъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества безъ украшеній дозволить принятіе и ношеніе подносимыхъ крестовъ также безъ украшеній; для исполненія же настоящаго распоряженія напечатать оное въ журналъ «Церковныя Вѣдомости».

Разъяснительное постановленіе Святѣйшаго Сунода.

Отъ 11 марта—28 апрѣля 1904 года за № 1409, по вопросу о выдачѣ свидѣтельствъ о принадлежности къ почетному гражданству дѣтей священнослужителей, достигшихъ уже совершеннолѣтія въ то время, когда отцы ихъ были приняты въ духовное званіе и рукоположены въ священный санъ.

Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, не находя прямого указанія въ законахъ на то, могутъ ли быть выдаваемы свидѣтельства на потомственное почетное гражданство тѣмъ дѣтямъ священнослужителей, родители коихъ при рожденіи ихъ находились въ податномъ состояніи и приняли духовный санъ уже по достиженіи дѣтьми законнаго совершеннолѣтія, возбудилъ ходатайство о преподаніи на сей случай руководственныхъ указаній. Обсудивъ это ходатайство и принявъ во вниманіе, что, въ силу 3 п. 511 ст. т. IX Зак. сост. изд. 1899 г., къ почетному гражданству по праву рожденія принадлежать дѣти священнослужителей православнаго исповѣданія, при чемъ въ означенномъ законѣ не установлено никакого ограниченія относительно времени возникновенія ихъ правъ на означенное званіе, а по ст. 522 того же тома свидѣтельства о принадлежности упомянутыхъ лицъ къ почетному гражданству выдаются изъ духовныхъ консисторій, по мѣсту служенія отцовъ. Святѣйшій Сунодъ 11 марта—28 апрѣля 1904 года опредѣлилъ разъяснить епархіальному начальству, что всѣ дѣти священнослужителей, независимо отъ времени ихъ рожденія, принадлежать, по происхожденію, къ потомственному почетному гражданству, на ка-

ковое и имѣють право получать установленныя свидѣтельства отъ духовныхъ консисторій, по мѣсту служенія ихъ отцовъ.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21—30 іюня 1900 года за № 2607 и согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ постановилъ: удостоить награжденія къ 11 мая сего года—дню памяти святыхъ Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою «Библія», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ слѣдующихъ лицъ: законоучителей церковныхъ школъ села Киковой, Новоградволынского уѣзда, священника Стефана **Роздольскаго** и села Крылова, Острожскаго уѣзда, священника Александра **Корчинскаго**, учительницу церковной школы села Тесова, того же уѣзда, Людмилу **Козицкую**, техника Николая **Воронкова** и врача Антона **Дашковскаго**.

Г I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Преподаніе Божія благословенія, награжденія скуфией, похвальнымъ листомъ и набедренникомъ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, 7 марта преподано благословеніе прихожанамъ Окнинскаго прихода, Кременецкаго уѣзда, за пожертвованіе 1500 руб. на устройство иконостаса въ церкви с. Окницъ, а священникъ Евменій *Глицкій* и церковный староста Харитонъ *Опышукъ* награждены,—первый скуфией, а второй похвальнымъ листомъ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, 20 апрѣля с. г. священникъ с. Бѣлева, Ровенскаго уѣзда, Никаноръ *Сатаневичъ* награжденъ набедренникомъ и скуфией.

Крестьянамъ приписнаго села Гордѣвки, Новоградволынского уѣзда, за пожертвованіе 250 руб. на покраску ихъ церкви резолюціей Его Преосвященства отъ 23 апрѣля сего года за № 2774 преподано Божіе благословеніе.

Прихожанамъ с. Гуты, Владимірволынскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ мѣстный храмъ иконы Божіей Матери и но-

выхъ утварныхъ и ризничныхъ вещей всего на 547 руб. Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Владиміровольнскимъ 27-го апрѣля сего года преподано благословеніе.

Резолюціей Преосвященнаго Антонія, Епископа Волынскаго отъ 28 апрѣля за № 2893 помѣщицѣ с. Черемошно Г. *Волховской*, за ея пожертвованія въ мѣстную православную церковь выражена Архипастырская благодарность; женѣ почетнаго гражданина Юліи *Дашкевичъ* и прихожанамъ села Черемошно за ихъ усердіе къ Божіему храму преподается Божіе благословеніе, а священникъ того прихода Іосифъ *Войцеховскій* награждается набедренникомъ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, 15-го мая сего 1904 года преподано архипастырское благословеніе прихожанамъ села Залѣсець-Вишневецкихъ, Кременецкаго уѣзда, за пожертвованіе ими 425 рублей на благоуукрашеніе своего приходскаго храма, а священникъ того прихода Сумеонъ *Лвовичъ* награжденъ скуфіей.

Списокъ священнослужителей Епархіи, награжденныхъ по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 27 января 1903 года — 3 февраля 1904 года скуфіей и набедренникомъ.

С к у ф і е й:

Овручскаго уѣзда:

Свято-Николаевской церкви м. Народичъ Александръ Загоровскій.
села Кольскихъ — Александръ Новоселецкій.

Острожскаго уѣзда:

села Русивля — Виталій Метельскій.

Кременецкаго уѣзда:

села Залѣсець Шумскихъ — Михайль Бычинскій.
села Кордышева — Александръ Савлучинскій.

Владиміровольнскаго уѣзда:

села Олеска — Александръ Малевичъ.

Заславскаго уѣзда:

Свято-Троицкой церкви м. Бѣлгородки Александръ Легензевичъ.
села Кропивны — Θεоктистъ Балговскій.

Житомирскаго уѣзда:

села Бабушекъ—Димитрій Варжанскій.

Ковельскаго уѣзда:

села Великой Глуши—Тихонъ Андрушкевичъ.

села Съдлицъ—Авдій Концевичъ.

мѣстечка Несухойжъ—Михаилъ Сошинскій.

Дубенскаго уѣзда:

села Боремля—Павель Моссаковскій.

Ровенскаго уѣзда:

села Дроздова—Андрей Забуженко.

Луцкаго уѣзда:

села Садова—Феофанъ Мальчевскій.

Набедренникомъ:

Овручскаго уѣзда:

села Беховъ—Вячеславъ Лысаковскій.

села Журжевичъ—Іаковъ Кудринскій.

Острожскаго уѣзда:

села Крылова—Александръ Корчинскій.

Заславскаго уѣзда:

села Плещина—Виталій Новосадскій.

села Синютокъ—Никаноръ Корженевскій.

села Дворца—Владиміръ Пекарскій.

села Залужья—Аванасій Моссаковскій.

Житомирскаго уѣзда:

села Ивановичъ—Антоній Сольскій.

села Колокъ—Евгеній Скалозубовъ.

села Хижинець—Никаноръ Михалевичъ.

Владиміровольнскаго уѣзда:

села Бережець—Михаилъ Мальчевскій.

села Шниколосъ—Адріанъ Кушевичъ.

Ровенскаго уѣзда.

села Сѣніова—Антоній Перхоровичъ.

города Новоградволинска:

Свято-Троицкой церкви — Василій Кичановскій.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Консисторіи Е. Срътенскій.

Списокъ лицъ, коимъ указомъ Св. Синода отъ 14 апрѣля 1904 г. за № 3723 назначена пенсія изъ казны.

Протоіерей м. Славечно Овручскаго уѣзда Іаковъ Романовскій	360 р. — к.
Священникъ с. Кольчина Луцкаго уѣзда Ни- кандръ Тиминскій	300 р. — к.
Священникъ с. Красноселки Староконстанти- новскаго уѣзда Евгенийъ Съдлецкій	360 р. — к.
Священникъ м. Стараго Ратно Ковельскаго уѣзда Владиміръ Дмоховскій	300 р. — к.
Священникъ с. Сморщекъ Заславскаго уѣзда Константинъ Струмѣнскій	300 р. — к.
Священникъ с. Волицы Іодбо Староконстан- тиновскаго уѣзда Никололай Павловичъ	300 р. — к.
Священникъ с. Угловъ Ковельскаго уѣзда Тимофей Юргевичъ	300 р. — к.
Священника с. Радосевки Заславскаго уѣзда Стахія Ципановскаго—вдова Варвара, съ малолѣт- нимъ сыномъ Евгениемъ	133 р. 33 к.
Священника с. Перемылья Дубенскаго уѣзда Димитрія Должанскаго—вдова Юлія Должанская	150 р. — к.
Священника с. Коршева Луцкаго уѣзда Васи- лія Диминскаго—несовершеннолѣтніе дѣти Нико- лай и Евгений	50 р. — к.
Псаломщикъ с. Студянки Дубенскаго уѣзда Флоръ Свицерскій	100 р. — к.
Псаломщикъ с. Лычинъ Ковельскаго уѣзда Аркадій Корніевичъ	100 р. — к.
Псаломщикъ с. Бужковичъ Владиміроволин- скаго уѣзда Іосифъ Калиновскій	100 р. — к.
Псаломщикъ с. Столпова Житомирскаго уѣзда Іуліанъ Данилевичъ	100 р. — к.
Псаломщика с. Лисова Луцкаго уѣзда Ѳомы Литвиновича—вдова Параскева, съ малолѣтними дѣтьми Мелетіемъ и Аванасією	83 р. 32 к.

Псаломщика с. Омеляной Ровецкаго уѣзда Якова Сибиковскаго—вдова Гликерія Сибиковская	50 р. — к.
Псаломщика с. Дидычъ Дубенскаго уѣзда Евдо- кима Якимовича—вдова Марѳа Якимовичъ	50 р. — к.
Псаломщика с. Лученокъ Овручскаго уѣзда Кириана Бобровницкаго—вдова Евдокія Бобров- ницкая	33 р. — к.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Секретарь Консистоіи Е. Срътенскій.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Правленіе Т варищества взаимопомощи служащихъ Волин-
ской губерніи отношеніемъ, отъ 8 апрѣля сего года за № 348,
увѣдомило Консистоію, что подписка въ члены Товарищества
взаимопомощи принимается только до 1-го августа сего года.

Прошу священниковъ Волинской епархіи, въ приходѣ коихъ
проживаютъ—священническая сирота Фекла Иоаннова Заіончков-
ская и псаломщицкая вдова Маріамна Стефанова Соколовская,
сообщить имъ, что Заіончковской изъ окружнаго попечительства
причитается пособіе, за 2-ю половину 1903 года, въ количествѣ
4 рублей, а Соколовской—изъ окружнаго попечительства, за
2-ю половину 1903 года—3 рубля и воспособленія изъ епархі-
ального попечительства, за 2-ю половину 1902 года—50 коп.,
за 1-ю половину 1903 года—1 рубль и за 2-ю половину 1903 г.
—1 рубль, таковыя могутъ быть высланы имъ по почтѣ, если
они сообщать мнѣ чрезъ Торчинское Почтово-Телеграфное отдѣ-
леніе адреса тѣхъ священниковъ, на имя которыхъ могутъ быть
высланы имъ слѣдующія деньги и въ полученіи таковыхъ при-
шлютъ росписки.

Благочинный, священникъ Ософанъ *Мальчевскій.*

Дозволено цензурою. Почаевъ, 21 Мая 1904 года.

Редакторъ Архимандритъ Виталій.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Іюня

№ 16

1904 года.

❁ ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. ❁

Книга Притчей Соломоновыхъ.

Ея происхожденіе, характеръ и изясненіе (по тексту LXX-ти).

(Продолженіе).

Ст. 29—30. Возмемъ видѣннѣ бо премудрость, словесе же Господня (въ Острож. библ.—страха Господня,—въ греч. Моск. изд. 21 г.—τόν φόβον κυρίου,—въ русск. пер. «страха Божія»,—въ лат.—timorem Domini ¹⁾ не пріѣша: ниже хотѣша внимати моимъ совѣтомъ, ругахуся же (смѣялись, отвергали.—лат. detraxerint) моимъ обличеніемъ.—Если люди извѣстной категоріи нарушаютъ нравственныя начала жизни, указанныя Премудростью, не по естественной немоци и удобопреклонности ко грѣху (ср. Римл. 7, 18—19), а по ненависти и ожесточенному упорству противъ самой премудрости, то можно-ли отъ нихъ

¹⁾ Изъ сопоставл. этого мѣста съ I, 7 ясно, что «страхъ Госп.» и «слово Господне» въ кн. Притчей по LXX-ти—понятія синонимическія; выраженіе подлинника (въ 29 ст.)—*страхъ Госп.*, съ которымъ согласны вышеуказанныя чтенія Остр. библіи, греч. Моск. изд. 1821 г. и Вулгаты, передается у LXX-ти въ нѣкоторыхъ кодексахъ—слово *Госп.*, какъ видно изъ слав. текста: напр., въ Cod. Vatican. стоитъ λόγον τοῦ κυρίου. Ср. сказанное на стр. 7 й, прим. 6.

ожидать добровольнаго, чистосердечнаго, и—потому—нравственно-цѣннаго, раскаянія?... Конечно, нѣтъ!... Такіе люди, постоянно упражняясь во злѣ, вырабатываютъ въ себѣ извѣстное прочное душевное настроеніе, всегда и неизмѣнно опредѣляющее направленіе ихъ воли къ злой, преступной дѣятельности; они не могутъ уже внимать благимъ совѣтамъ Премудрости, идущимъ въ разрѣзъ съ этимъ настроеніемъ, и даже издѣваются надъ Ея угрозами и обличеніями, пока не грянетъ на ихъ—подобно грому—праведный судъ Божій, обыкновенно побуждающій ихъ опомниться на моментъ и обратиться къ Богу. Но—напрасно!.. Они лицемѣрятъ; злое настроеніе ихъ неискоренимо,—наказаніе ихъ неотвратимо...

Ст. 31—32. Тѣмъ же снѣдятъ своихъ путей плоды... Люди, о которыхъ выше шла рѣчь, неизбежно погибаютъ: ихъ гибель есть естественное слѣдствіе (*плоды*) ихъ образа жизни и дѣятельности (*путей*), ибо-что съѣтъ человекъ, то и пожинаетъ (Галат. 6, 7), а что пожинаетъ, тѣмъ и питается: нечестивцы сѣютъ неправду, пожинаютъ ложь, питаются беззаконіемъ (Ис. 7, 15) и въ концѣ концовъ дѣлаются жертвой Божественнаго Правосудія за пристрастіе къ этой дурной пищѣ (ср. Римл. 2, 6). Къ этому же печальному концу приводятъ нечестивцевъ и ихъ несправедливыя отношенія къ ближнимъ,—особенно къ людямъ неопытнымъ и невиннымъ, какъ младенцы (*зане обидѣша младенцевъ, убіени будутъ*): испытаніе, посылаемое на нечестивцевъ Богомъ (*испытаніе*,—Остр. библ.—*испытаніе*,—русск.—«безпечность нечестивыхъ»,—лат.—*prosperitas stultorum*) губить ихъ).

Ст. 33. Мене же слушаая вселится на упованіи... Насколько тяжела и печальна участь ожесточенныхъ нечестивцевъ, настолько же отрадно будущее тѣхъ людей, которые сердечно внимаютъ завѣтамъ Премудрости и осуществляютъ ихъ въ своей жизни: «слушающій Меня, говоритъ Премудрость, будетъ жить надежно, въ полной безопасности (*вселится на упованіи*,—греч. *κλῆσις ἰσχυρῆ ἐπ' ἐπιπέδι*), и будетъ спокоенъ (*почіетъ*), не опасаясь никакого зла (*безъ страха отъ всякаго зла*)». Душевный миръ и спокойствіе, полное благополучіе жизни, если не здѣсь—на землѣ, то—по упованію праведника—за гробомъ (ср. Прем. 3, 4; Римл. 8, 24—25),—вотъ лучшая награда внимательному слушателю Премудрости, хранящему въ себѣ драгоценную и «на все полезную» жемчужину—благочестіе, *обѣтованіе имѣющее живота мыслящаго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8).

§ 2. Общее замѣчаніе о воззваніяхъ Премудрости въ кн. Притчей.

Троекратно взывающая къ людямъ устами боговдохновеннаго писателя въ кн. Притчей (1, 22—33; 8, 4—36 и 9, 1—11). Премудрость не есть простое олицетвореніе премудрости, какъ свойства ума Божія, а являетъ собою (въ своихъ рѣчахъ) Личность, Упостась, и такимъ образомъ есть Премудрость Упостасная, воплощенная, или—что то-же—Второе Лицо Св. Троицы, Сынъ Божій. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, прежде всего, изображеніе творческой и промыслительной дѣятельности означенной Премудрости въ мірѣ. Премудрость (въ 8 гл.) сама говоритъ о себѣ, что Богъ «прежде вѣкъ» предназначилъ Ее къ реальному осуществленію своихъ домірныхъ плановъ міротворенія и міроуправленія (8, 22—24), что Онъ *прежде всѣхъ холмовъ раждаетъ* Ее (8, 25). Въ дальнѣйшихъ словахъ 8-й гл. взывающая Премудрость, дѣйствительно, представляетъ себя соучаствующей Богу въ твореніи міра (8, 27—29; ср. Колос. 1, 16—18), а также и въ міроуправленіи, поелику Она содержитъ въ своей власти—какъ матеріальные (престолы и царства, богатство, силу и славу), такъ и высшіе духовные дары, которые Она нишпосылаетъ на всѣхъ, съ вѣрою и любовью обращающихся къ Ней (8, 14—21; 1 23 и 33). Кромѣ того, Премудрость, открывающая тайну своего личного бытія (8, 22—25), свою роль въ міроуправленіи, упоминаетъ и о Своемъ прискреннемъ и блаженномъ общеніи съ Богомъ въ любви и этимъ характеризуетъ—отчасти—взаимное отношеніе лицъ Св. Троицы (8, 30—31). Такія отношенія къ Богу и такая дѣятельность могутъ быть свойственны только дѣйствительному лицу и—притомъ—Божественному. Эта личная божественная Премудрость книги Притчей совершенно сходно изображается въ Своихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ въ Новомъ Завѣтѣ у св. ап. и Ев. Іоанна Богослова, съ тѣмъ только, чисто внѣшнимъ, различіемъ, что здѣсь Она называется не Премудростью, а *Логосомъ*, *Словомъ* (Іоан. I, 1—14), Которое «въ кончину лѣта» (Галат. 4, 4) содѣлалось *плотью* (Іоан. I, 14), или—что то-же—вочеловѣчилось отъ Пресв. Дѣвы Маріи: *Σοφία* книги Притчей, по своимъ личнымъ свойствамъ, по своимъ домірнымъ отношеніямъ къ Богу Отцу, по своему участию въ міротвореніи и міроуправленіи, совершенно равняется *Λόγοςу* Св. Іоанна Богослова (ср. Іоан. I, 1—3). Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ разумѣется Божественное Лицо Сына Божія, *предвѣчно* раждающагося отъ Бога Отца

(Притч. 8, 23, 25; Иоан. 1, 1—2) и *во времени, нашего ради спасенія*, воплотившагося отъ Пресв. Дѣвы Маріи (ср. Иоан. 1, 14). Соломонъ въ кн. Притчей прилагаетъ къ Сыну Божию названіе — *Премудрость* потому, что Онъ, какъ Второе лицо Св. Троицы, отъ вѣка содержитъ въ Себѣ полноту Божественнаго вѣдѣнія, и открывши на землѣ это святое вѣдѣніе людямъ, является для нихъ источникомъ истины и просвѣщенія, какъ Учитель (ср. Мѡ. 11, 27; Иоан. 1, 8—9; 6, 45—46 и под.) Самъ Списитель усваиваетъ Себѣ это наименованіе, когда говоритъ: *сега ради и Премудрость Божія рече: пошлю въ нихъ пророки и апостолы, и отъ нихъ убійотъ и изженутъ* (Лук. 11, 49), и этимъ устанавливаетъ пророческій смыслъ ученія кн. Притчей о Премудрости Упостасной—вообще и—въ частности—о рабахъ, посланныхъ Премудростью *съ высокімъ проповѣданіемъ* (Пр. 9, 3).

Что касается, въ частности, перваго воззванія Божественной Премудрости въ кн. Притчей, въ которомъ Премудрость представляется вѣщающею глаголы истины на площадяхъ среди народныхъ собраній, на судѣ у воротъ города и т. п. (Притч. 1, 20—21), то слѣдуетъ думать, что *исторически* этотъ голосъ Премудрости Божіей слышался древнимъ евреямъ, къ которымъ—главнымъ образомъ—писатель кн. Притчей обращаетъ свое поученіе, въ опредѣленіяхъ (граждански-соціальныхъ и религіозно-нравственныхъ) и прещеніяхъ закона Моусеева, имѣвшихъ всеобщее для евреевъ значеніе и—потому—сообщавшихся во всеобщее свѣдѣніе. При томъ-же, извѣстно, что въ Ветхомъ Завѣтѣ были и особыя живые органы Божественной Премудрости—пророки (Прем. Сол. 7, 27), открывавшіе Ея опредѣленіе: въ этомъ отношеніи обличительный характеръ или тонъ перваго воззванія Премудрости весьма сходствуетъ съ грозно-обличительными проповѣдями древнихъ пророковъ, обращенными къ жестоковѣрнымъ іудеямъ (см. напр. Ис. 1, 15; 65, 12; 66, 4; Іер. 7, 13; 35, 14 и др.); посему, это первое воззваніе Божественной Премудрости въ кн. Притчей есть какъ-бы предвѣстіе и начало ветхозавѣтной пророческой проповѣди отъ Лица Бога—Слова.

§ 3. Глава вторая.

Въ этой главѣ писатель ведетъ рѣчь о значеніи истинной мудрости въ теоретическомъ и—главнымъ образомъ—нравственно-практическомъ отношеніи.

Въ *ст. 1—5* учитель мудрости настойчиво призываетъ ученика къ ревности въ исканію истиннаго религіозно-нравственнаго

просвѣщенія (мудрости) указаніемъ на блага, являющіяся естественнымъ послѣдствіемъ стремленія къ мудрости. Для удобства изложенія нѣкоторые толковники слова 1—5 стиховъ дѣлятъ на два періода (ст. 1—2 и 3—5), каковое дѣленіе имѣетъ отчасти — основаніе въ текстѣ LXX. Но, нисколько не погрѣшая противъ этого текста, и — вмѣстѣ съ тѣмъ — вполнѣ удерживая конструкцію подлинника, слова означенныхъ стиховъ можно разсматривать — какъ одинъ цѣльный періодъ условной формы. Вотъ буквальный смыслъ этихъ словъ по тексту LXX, въ общемъ согласному съ еврейскимъ подлинникомъ: «Сынъ Мой! Если ты, принявъ во вниманіе слова (*глаголы*) моей заповѣди (о стремленіи къ истинной мудрости), сохранишь ихъ при себѣ (*παρά σεαυτῶ*, — слав. — *скрыши въ себѣ*), такъ что внимательнымъ ухомъ будешь слушать премудрость и прилагать сердечное стараніе (*и приложиши сердце твое*) къ уразумѣнію ея (греч. — *εἰς σύνεσιν* — къ пониманію, къ разумѣнію; слав. — *къ разуму*), будешь примѣнять её (слав. — *приложиши-же «е», в. м. «ю», т. е. мудрость*; греч. *ἀοτήν*) въ дѣлѣ воспитанія (гр. — *ἐπι παιδείῃ* — въ наученіе; слав. — *въ наказаніе*) сына твоего; если ты будешь призывать премудрость, разсудку будешь подавать свой голосъ (*разуму даси гласъ твой*) и вѣдѣніе *αἰσθησίν* — *чувство*), станешь искать настойчиво (*взыщеша великимъ гласомъ*), — если будешь искать ея (т. е. мудрости), какъ серебра, и разыскивать — какъ драгоценное сокровище (*и яко-же сокровища испытаети* (*ἐξερουήσεις*) *ю*): то тогда поймешь (*συνήσεις*, — *уразумѣши*) «страхъ Господень» и приобрѣтешь богопознаніе (*ἐπίγνωσιν Θεοῦ* — букв. познаніе Бога; слав. — *познаніе Божіе*)». Итакъ, великія духовныя блага (Богопознаніе, страхъ Божій, умѣніе воспитывать дѣтей) влечетъ за собою стремленіе къ приобрѣтенію истинной мудрости!.. Но чтобы быть плодотворнымъ, это благородное стремленіе должно быть подчинено извѣстнымъ принципамъ или приѣмамъ. Изъ устъ своего Наставника, являющагося вѣстникомъ или органомъ мудрости, юноша слышитъ глаголы или уроки этой мудрости: онъ, естественно, воспринимаетъ ихъ, прежде всего, слуховымъ, органомъ, своимъ ухомъ — въ формѣ извѣстныхъ определенныхъ звуковъ, выражающихъ тѣ или другія понятія; но такое воспріятіе недостаточно: одни механическія слуховыя впечатлѣнія еще ничего не даютъ ученику, разъ они не проникаютъ въ его сердце. Необходимо прилагать всѣ силы души (слав. — *сердце*, соотв. евр. *לֵב*), имѣть самое широкое значеніе и употребляется для обозначенія всѣхъ трехъ силъ или способностей души — ума, воли и чувства) къ уразумѣнію того, что

воспринимается слухомъ, чтобы сдѣлать это своимъ достояніемъ, что бы такъ сказать, вѣдрить его въ свое «я», и такимъ образомъ сознательно убѣдиться въ истинности и спасительности предлагаемаго ученія. Такимъ именно, а не инымъ, путемъ всякій можетъ и долженъ усвоить уроки Божеств. мудрости, чтобы и постигнуть ихъ *умомъ*, и прочувствовать *сердцемъ*, и—соотвѣтственно этому—осуществить въ жизни силой своей *воли*. Весьма понятно, что такой человѣкъ пожелаетъ и съумѣетъ подѣлиться съ другими, особенно—съ близкими и родными ему людьми (напр.—съ дѣтьми своими) тѣми драгоценными и спасительными свѣдѣніями, какія онъ усвоилъ, благодаря внимательному отношенію къ урокамъ Божественной мудрости, преподаваемымъ ему богопросвѣщеннымъ Наставникомъ. Но будучи благомъ само по себѣ, истинная мудрость увеличиваетъ свою силу и значеніе еще тѣми двумя великими послѣдствіями, которыми естественно сопровождается достиженіе ея: достигшій совершенства въ мудрости пріобрѣтаетъ *богопознаніе и страхъ Божій*. Это, впрочемъ, не значитъ, что человѣкъ, стремящійся къ мудрости и постепенно совершенствующійся въ ней, не имѣетъ раньше въ качествѣ необходимыхъ постулятовъ ни того, ни другого: вѣдѣ, страхъ Божій есть источникъ, *начало премудрости*, исходный пунктъ къ достиженію ея (Притч. I, 7), а имѣющій страхъ Божій уже потому самому не чуждъ, конечно, и богопознанія. Но дѣло въ томъ, что совершенствуясь постепенно въ мудрости, источникъ которой есть Богъ, человѣкъ все болѣе усовершенствуется и въ чувствѣ сыновняго страха предъ Господомъ, болѣе сознательно и убѣжденно утверждаетъ въ немъ, уразумѣвая самыя глубокія психологическія и нравственныя основанія этого святаго чувства; неразрывно съ этимъ, человѣкъ, конечно, совершенствуется и свою вѣру въ Бога, свои религиозныя познанія, которыя лежатъ въ основѣ чувства страха Божія (или религіи) и которыя онъ имѣлъ дотолѣ лишь только въ начаткахъ. Съ этой именно точки зрѣнія *страхъ Господень* можетъ быть названъ плодомъ или вѣнцомъ мудрости, а не только *началомъ* ея (какъ въ Пр. I, 7); то-же слѣдуетъ и относительно богопознанія. Въ виду столь высокаго значенія мудрости боговдохновенный Наставникъ и убѣждаетъ своего «сына», или—что тоже—ученика, слушателя, чтобы онъ самъ призывалъ премудрость, чтобы настойчиво взывалъ къ своему разсудку, чтобы истинное видѣніе искалъ *великимъ гласомъ*, чтобы разыскивалъ премудрость съ такою-же ревностью, не жалѣя своихъ силъ и трудовъ, съ какою обыкновенно люди, охваченные матеріальными

интересами, отыскиваютъ серебро и разные драгоценныя клады, (сокровища), скрытыя въ недрахъ земли.

Ст. 6. Яко Господь даетъ премудрость, и отъ лица Его познание (γῶσις) и разумъ (σύεσις—разумѣніе). Союзъ *яко* (ὅτι) указываетъ на причинную связь этого стиха съ предыдущимъ: стремясь къ премудрости и приобретаая ее, какъ бы такъ говорить Соломонъ, ты совершенствуешься въ страхъ Божіемъ и богопознаніи (ст. 5) потому именно, что Богъ есть Источникъ и Податель этой премудрости и всякаго вообще знанія (γῶσις) и разумѣнія (σύεσις) истины,—преимущественно-же истины религиозной, которую Онъ сообщаетъ въ своемъ откровеніи, руководствующемъ челоѵка на пути его умственнаго и нравственнаго развитія. Такой взглядъ автора кн. Притчей на сущность, характеръ и источникъ или происхожденіе мудрости (составляющей главный предметъ всей книги) убѣждаетъ насъ въ томъ, что всѣ разсужденія автора книги имѣютъ свой непосредственный базисъ въ откровенномъ законѣ, во свѣтъ котораго богопросвѣщенный Наставникъ *узрѣлъ свѣтъ* (Псал. 35, 10) истинной природы и высокаго значенія мудрости (ср. сказанное выше—на стр. 6—7).

Ст. 7—8. И сокровиществуетъ (соблюдаетъ) *исправляющихъ* (устраивающихъ) *спасеніе, защищаетъ-же* (охраняетъ) *шествие ихъ, еже сохраниши пути оправданій* (правды, греч.—δικαιοσύνην—букв.—постановленій, уставовъ—подраз. τοῦ νόμου—закона), *и путь благоговѣнствующихъ Его сохранитъ*. Ревностные искатели истинной мудрости, ведущей ко спасенію, всегда находятъ для себя поддержку и надежную опору въ Богѣ, Который блюдетъ ихъ, какъ дорогое сокровище (*сокровиществуетъ*), чтобы они служили благодѣтельнымъ примѣромъ для другихъ, охраняетъ ихъ на пути неуклоннаго исполненія и сохраненія заповѣдей закона, и—вообще—ограждаетъ своимъ промышленіемъ ихъ жизненный путь—за то, что они благоговѣнно чтутъ Его (ср. Псал. 90, 11).

Ст. 9. Тогда уразумѣши правду и судъ (хрѣма) *и исправшии вся стези* ¹⁾ *благія*. Съ этого стиха (и до ст. 16-го) Богомудрый Наставникъ продолжаетъ на время прерванную имъ

¹⁾ Въ греч. LXX (въ Cod. Vatican.) *вся стези* стоятъ—πάταξ ἄξονας: ἄξων, ὄ, значить собственно—ось, колесо, и въ данномъ случаѣ явлется, очевидно, символомъ движенія, дѣятельности: въ этомъ см. слово ἄξωνος употр. въ 18 ст. Во множ. числѣ οἱ ἄξωνες означаетъ еще—деревянныя дощечки, скрижали, на которыхъ были написаны законы: при такомъ значеніи смыслъ всего выраженія ясенъ.

(въ ст. 6—8) рѣчь о великихъ духовныхъ благахъ, къ которымъ приводитъ истинная мудрость. Когда ты, говорить онъ своему ученику, приобрѣтешь эту мудрость, исходящую отъ Бога (ст. 6), *тогда уризумѣши правду и судъ*, т. е. — съумѣешь поставить себя въ должныя и справедливыя отношенія къ Богу и ближнимъ, и получишь способность нравственно различать (хрѣма) хорошее отъ дурного, — отчего, конечно, и образъ твоей жизни и дѣятельности будетъ всегда правиленъ и нравственно безупреченъ (*исправиши вся стези благія*).

Ст. 10—16. Продолжая выяснять высокое теоретическое и нравственно-практическое значеніе мудрости, богопросвѣщенный Наставникъ говоритъ своему ученику слѣдующее ¹⁾: «разъ мудрость войдетъ въ твой умъ (евр.—въ твое сердце»; слав.— *въ твою мысль*) и значеніе (сл.— *чувство*) будетъ приятно (*добро быти возмнится*) твоей душѣ (слав.— *души*), то здравый смыслъ (греч. *βουλὴ καλή*, — слав. *совѣтъ добръ*, — «здравый смыслъ») всегда будетъ охранять тебя (*сохранитъ тя*) и правильныя нравственныя понятія (гр. *ἐννοια δσια* — букв. — святой, честный образъ мыслей; слав.— *помысленіе преподобное*) будутъ оберегать тебя, чтобы избавить тебя отъ пути зла (слав.— *злаго*), отъ чловѣка (*отъ мужа*), не заслуживающаго довѣрія (*глаголюща ничтоже вѣрно*), отъ тѣхъ, которые оставляютъ пути правды (*пути правыя*), чтобы ходить путями тьмы, которые веселятся о злѣ (*о злыхъ*) и радуются злему развращенію (греч.— *διαστροφῆ κακή*; *о развращеніи злымъ*) ²⁾, которыхъ пути (*αἱ τρίβοι* — слав. *стези* — въ см. «образъ жизни») кривы (слав.— *стропотыги* — въ см. извилисты, лукавы — *σκολιαί*) и теченія (движенія — въ см. «образъ дѣйствій»); лат.— *cursus*, — греч. *αἱ τροχαί* — жизненная колея, по которой они движутся) превратны (и которые стремятся къ тому), чтобы сдѣлать тебя далекимъ (*еже далече тя сотворити*).

¹⁾ При объясненіи означенныхъ стиховъ, мы, нисколько не отступая отъ буквального смысла перевода LXX-ти, вполне, впрочемъ, согласнаго съ еврейскимъ текстомъ, удерживаемъ, однакоже, грамматическую конструкцію подлинника, какъ болѣе правильную, удобную и складную въ контекстѣ рѣчи.

²⁾ По переводу LXX слова 13—14 стиховъ: *О, оставившии пути правыя!... О, веселящися о злыхъ!...* стоятъ какъ будто внѣ всякой связи съ предыдущимъ, — между тѣмъ, въ подлинникѣ удержана не только логическая, но и грамматическая связь со ст. 12: «чтобы избавить тебя... отъ тѣхъ, которые оставили пути прямые... — отъ тѣхъ, которымъ приятно дѣлать зло»... Соответственно сему, и въ вулгатѣ вмѣсто восклицаній—*О!... О!...* стоятъ связывающія мѣстоимѣнія—*qui... qui...*

отъ праведнаго и прямого пути жизни и—даже—чуждымъ праваго служенія (τῆς δικαίας ὑπόψεως—здраваго, справедливаго взгляда на жизнь,— слав.—*чужда отъ праведнаго разума*)» ¹⁾. Итакъ, здравый смыслъ и честный, святой образъ мыслей—вотъ два великіе свѣточа, являющіеся свойствами истинной мудрости и охраняющіе на всѣхъ стезяхъ жизни (ср. ст. 9), при всякихъ обстоятельствахъ и превратностяхъ, того благороднаго мужа, который всею сердцемъ, всеми силами души своей возлюбилъ истинное вѣдѣніе и воспріялъ премудрость: они-то (т. е.—здравый смыслъ и святой образъ мыслей) именно и научаютъ человека *исправлять* въ своей жизни *стези благія* (ср. ст. 9), предохраняютъ его отъ пути зла и отъ общенія съ людьми, извратившими свои нравственныя понятія и—потому—не заслуживающими довѣрія,—съ людьми, оставившими правый путь жизни и *приобщающимися къ дѣломъ неплоднымъ тмы* (Ефес. 5, 11), радующимися каждому новому факту нравственнаго паденія ближняго,—съ людьми, которые, сами извративши свой образъ жизни (*ихже стези стропотны*) и дѣятельности (*крива теченія ихъ*), стараются и другихъ совратить съ истиннаго пути (*отъ пути праваго*) и даже—поколебать ихъ честныя убѣжденія, омрачить ихъ умъ и лишить нравственно-здраваго взгляда на явленія жизни (*праведнаго разума*).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Психологическое доказательство бытія Божія.

(Продолженіе).

II.

Возраженія противъ психологическаго доказательства и ихъ критика.

1. Вышеизложенное ученіе о происхожденіи идеи Божества или возникновеніи ея въ нашемъ сознаніи уже устраняетъ тѣ возраженія противъ психологическаго доказательства, которыя идутъ со стороны сенсуализма, признающаго источникомъ всѣхъ вообще идей внѣшній опытъ и потому считающаго—въ частности—идею Божества подуктомъ чувственныхъ воспріятій и разсудочной дѣятельности человека. Однако, есть мыслители, упорно настаивающіе на томъ, что идея безконечнаго, абсолютнаго, неограниченнаго и т. п. суть только раціональныя поня-

¹⁾ Конѣцъ 15-го ст. и нач. 16-го (со словъ: *еще далече*, кончая: *отъ праведнаго разума*)—вставка у LXX-ти противъ еврейскаго подлинника.

тія, строго соотвѣтствующія эмпирическимъ (т. е. происшедшимъ изъ опыта) понятіямъ конечнаго, несовершеннаго, ограниченнаго и неразрывно связанныя съ ними въ нашей мысли. Изучая дѣйствительность и вырабатывая эмпирически понятія о конечномъ, ограниченномъ, несовершенномъ, мысль наша, говорятъ, необходимо приходитъ и къ понятіямъ о безконечномъ, неограниченномъ, абсолютномъ, потому что она отыскиваетъ Первопричину конечнаго бытія, которую—по противоположности съ дѣйствительностью—признаетъ идеальной, безконечной, абсолютной. Отсюда, когда разсудокъ мыслить о конечномъ, онъ необходимо въ то-же время имѣетъ понятіе и о безконечномъ. Значитъ, идеи все-таки происходятъ изъ опыта. Такимъ образомъ, идея Божества вырабатывается разсудкомъ постепенно, изъ опыта, какъ и всякая научная истина. Но почему полагаютъ, что наблюдая и изучая конечное, мы естественно приходимъ къ понятію о безконечномъ? Почему нельзя думать наоборотъ,—что исходя изъ присущей намъ идеи безконечнаго, мы составляемъ понятія о бытіи конечномъ, которое потому только и называемъ конечнымъ и несовершеннымъ, что оно не удовлетворяетъ насъ вполне, что на немъ не можетъ остановиться наша мысль, не можетъ успокоиться нашъ умъ съ присущей ему идеей безконечнаго и абсолютно совершеннаго? Изъ наблюденій міра конечнаго не можетъ возникнуть идея о безконечномъ сама по себѣ. Вращаясь только въ сферѣ конечнаго и ограниченаго бытія и не имѣя въ душѣ никакихъ идей, мы не чувствовали-бы даже не удовлетворенности, не сознавали-бы ограниченности и не совершенствъ міра, такъ какъ въ этомъ случаѣ у насъ не было бы того высшаго критерія или масштаба, по которому мы въ настоящее время оцѣниваемъ дѣйствительность, разсматривая ее *sub quaedam specie aeternitatis*. На самомъ-же дѣлѣ видъ конечнаго возбуждаетъ въ насъ мысль о безконечномъ, видъ не совершеннаго—мысль объ абсолютно совершенномъ потому только, что въ нашемъ разумѣ уже заранѣе находятся идеи безконечнаго и абсолютнаго, а наше внутреннее чувство инстинктивно стремится къ тому и другому. Наконецъ, разсудокъ (мышленіе), какъ исключительно формальная способность, не имѣющая своего собственнаго содержанія, а только перерабатывающая и комбинирующая данное ему въ ощущеніяхъ содержаніе, никогда самъ не можетъ выступить изъ области условнаго и ограниченаго, въ которой онъ вращается. Итакъ, напрасно ищутъ источника идеи Божества въ мірѣ, видѣ Бога: отъ конечнаго къ безконечному нѣтъ прямого перехода.

Другія возраженія противъ психологическаго доказательства направлены, главнымъ образомъ, противъ той мысли этого доказательства, что идея Божества не можетъ быть произведеніемъ нашего собственного духа и вообще продуктомъ внутренняго опыта. Такія возраженія идутъ, прежде всего, со стороны идеализма (объективнаго), полагающаго, что если въ индивидуальномъ человѣческомъ духѣ, ограниченномъ и несовершенномъ, нѣтъ данныхъ для образованія идеи о Богѣ, какъ абсолютно совершенномъ Существомъ, то этого нельзя сказать о духѣ общечеловѣческимъ (коллективномъ), понимаемомъ во всей широтѣ его историческаго развитія, который, постоянно прогрессируя, носитъ въ себѣ *возможность* совершенствъ, приписываемыхъ нами духу абсолютному. Почему же не допустить, говорятъ, что этотъ общечеловѣческій духъ, возрастая и усовершеняясь, достигнетъ современемъ такого совершенства, какое мы приписываемъ духу абсолютному, безконечному? А если такъ, то почему не признать, что самая эта *возможность* или *сила*, которую носитъ въ себѣ общечеловѣческій духъ и которая сулитъ ему достиженіе такихъ совершенствъ, могла заранѣе еще произвести въ сознаніи человечества идею объ абсолютно совершенномъ и безконечномъ?.. Но нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы общечеловѣческій духъ, несовершенный въ его прошломъ и настоящемъ, могъ достигнуть абсолютнаго совершенства въ будущемъ, хотя и не подлежитъ сомнѣнію фактъ его прогрессивнаго развитія. Напротивъ, постепенность и непрерывная послѣдовательность этого развитія скорѣе удостовѣряють насъ, что человечество никогда не остановится въ своемъ развитіи, никогда не достигнетъ такой степени совершенства, дальше которой ему идти было бы некуда; значить, его развитіе и совершенство никогда не будетъ абсолютнымъ. Да если бы, наконецъ, общечеловѣческій духъ и достигъ такого совершенства послѣ долгихъ скитаній и заблужденій, то и въ такомъ случаѣ онъ не имѣлъ бы ничего общаго съ той идеей Божества, которая существуетъ въ нашемъ сознаніи, такъ какъ, по справедливому замѣчанію Декарта, «идея о Богѣ есть идея о Существомъ абсолютномъ и всереальномъ, въ которомъ ничего не встрѣчается только въ *возможности*, но все есть въ *дѣйствительности*». Кромѣ того, предпочтеніе, отдаваемое общечеловѣческому сознанію предъ индивидуальнымъ, не вполне справедливо: въ жизни всего человечества повторяются тѣ-же недостатки, что и въ жизни частныхъ лицъ; мало того: отдѣльныя личности, такъ называемые гении, часто стоятъ впереди остальнаго человечества, исправля-

ють его заблужденія, создаютъ высшіе умственные и нравственныя идеалы, осуществляютъ ихъ и тѣмъ возрождаютъ человечество. являясь, такимъ образомъ, первыми двигателями общечеловѣческаго прогресса.

Противъ психологическаго доказательства дѣлаетъ возраженія еще субъективный идеализмъ. Онъ, соглашаясь съ Декартомъ въ томъ, что источникомъ идеи Божества не можетъ быть ни внѣшній, ни внутренній опытъ, не считаетъ въ то же время необходимымъ отыскивать для объясненія происхожденія этой идеи какой-либо источникъ *внѣ* нашего духа. Идея Божества есть, по мнѣнію Канта, только формальное понятіе нашего разума и не имѣетъ никакого объективнаго значенія внѣ сферы нашего познанія, подобно другимъ апіорнымъ понятіямъ (каковы: пространство, время, категоріи). Идея безусловнаго и абсолютнаго является необходимымъ требованіемъ разума, побуждающаго насъ сводить къ единству и гармоніи всѣ многообразныя познанія, получаемыя изъ опыта безъ всякой системы; эта идея принимается разумомъ и дается разсудку, какъ основаніе, съ тѣмъ, чтобы завершить его познаніе, чтобы онъ не растерялся въ разнообразіи явленій и не шелъ въ безконечность, отыскивая причины конечныхъ предметовъ и явленій. Отсюда—всѣ вообще идеи, по Канту, суть только регулятивныя принципы (руководящія начала), дающіе направленіе нашему познанію, но отнюдь не указывающіе на дѣйствительныя свойства вещей¹⁾. Съ этой точки зрѣнія и идею Божества Кантъ называетъ идеаломъ чистаго разума и регулятивнымъ началомъ познанія, иначе—нормой или правиломъ для дѣятельности разсудка; этотъ идеаль (или норма) вытекаетъ изъ природы разума, но, конечно, онъ не есть что-нибудь дѣйствительно существующее внѣ разума и сферы познанія, не есть какое-либо реальное существо. Въ этомъ возраженіи Кантъ логиченъ, но не достаточно глубоко и проницателенъ. Въ содержаніи идеи Божества мыслятся такія черты, которыя не позволяютъ ставить ее наряду съ другими апіорными понятіями разума (напр. категоріями) и считать только регулятивнымъ началомъ или идеаломъ нашего познанія: дѣло въ томъ, что то абсолютное или безусловное, которое Кантъ называетъ идеаломъ или началомъ, нормой познанія, мы необходимо представляемъ и сознаемъ, какъ реальное существо, и притомъ, всесовершенное, — а что можетъ быть для насъ реальнѣе и необходимѣе состояній нашего собственнаго сознанія?

¹⁾ *Фалькенбергъ—Исторія новой философіи, стр. 336—337. СПб. 1898.*

Да и чѣмъ объяснить, что наше сознание навязываетъ объектъ какому-то отвлеченному, формальному требованію разума и считаетъ его чѣмъ-то, внѣ насъ существующимъ? Если абсолютное или безусловное, какъ норма или форма познанія, есть только логическій идолъ нашего разума, и должно быть поставлено наряду съ другими чистыми понятіями разсудка, напр.—съ категоріями, то почему наше сознание, нашъ умъ не считаетъ личными существами, внѣ насъ имѣющими бытіе, категоріи количества, качества, или, напр., пространство и время, а олицетворяетъ одну только идею абсолютнаго?.. Кантъ замѣчаетъ этотъ пробѣлъ въ своемъ ученіи и соглашается, что подобное олицетвореніе идеи абсолютнаго есть необходимое дѣйствіе нашего ума, что оно коренится въ самой природѣ нашей познавательной способности. «Идеи, говоритъ Кантъ, неизбѣжно вызываютъ кажущуюся ихъ объективную реальность, и проистекающія изъ нихъ ложныя заключенія суть софизмы не челоуѣка, а самого чистаго разума; это—естественныя недоразумѣнія, необходимыя иллюзіи, освободиться отъ которыхъ не можетъ даже и мудрѣйшій»¹⁾. Но признавать какія-то «необходимыя иллюзіи» ума, даже—допускать только возможность ихъ, это значить—подрывать достовѣрность знанія въ самомъ основаніи его...

Нѣсколько странно приближается къ Канту въ своемъ пониманіи религіозной идеи извѣстный Э. Ренанъ. Онъ тоже не считаетъ возможнымъ искать источника этой идеи *внѣ* челоуѣка. По Ренану, челоуѣкъ самъ создаетъ Бога, мысля о Немъ; «божественное» не есть существо; самое большее—оно есть идея или совокупность идей; оно не внѣ челоуѣческаго ума. Богъ для челоуѣка мысли или разсудка есть лишь способность понимать истину и красоту: «Богъ, говоритъ Ренанъ, всегда будетъ итогомъ нашихъ сверхчувственныхъ потребностей, категоріей идеальнаго, т. е.—формой, въ которой мы понимаемъ идеальное, подобно тому, какъ пространство и время суть категоріи тѣлъ т. е.—формы, въ которыхъ мы воспринимаемъ тѣла, внѣшніе предметы»²⁾. Именемъ Бога, продолжаетъ Ренанъ, челоуѣкъ называетъ теинственную внутреннюю причину или пружину своихъ великихъ стремленій. Богъ для него это—высочайшій типъ науки, искусства; это—истина, которую онъ понимаетъ,—прекрасное, которымъ онъ восторгается, это—все, самое великое и чистое, но только не реальное существо. Любить и познать Бога значить любить красоту и добро и познать истину.

¹⁾ *Фалькенберг*—Ibid. 337—338.

²⁾ *Каро*—Op. cit., стр. 83—84.

Итакъ, самое общее и подходящее названіе (имя) Бога это — «идеаль»!.. Истинное Богословіе, поэтому, приводитъ къ поэзії и искусству, болѣе же всего — къ нравственности. «Религія, говоритъ Ренанъ, безъ сомнѣнія, есть самое возвышенное и самое привлекательное проявленіе человѣческой природы; между *всѣми родами поэзії* она всего лучше достигаетъ главной цѣли *искусства*... Это — самая трогательная, но вмѣстѣ и самая наивная, форма искусства»¹⁾). Ренанъ въ своихъ произведеніяхъ часто говоритъ о чувствѣ божественнаго, восторгается имъ и всегда повторяетъ, что онъ не хочетъ ослаблять религіознаго чувства, но что, напротивъ, намѣренъ способствовать его возвышенію, очищенію. Однако, Ренанъ очень далеко улетѣлъ на крыльяхъ поэтической фантазіи! Можно-ли возвышать и очищать чувство, уничтожая его объектъ? Вѣдь у Ренана Бога, собственно, нѣтъ! У него Богъ — то идеальная форма мышленія, то какой-то миражъ субъективнаго чувства, собирательное имя для обозначенія всего прекраснаго, добраго, достойнаго обожанія. Его религіозное чувство сводится къ какому-то неопредѣленному эстетическому волненію. Такъ и хочется думать, что Ренанъ обманываетъ самъ себя: переставши вѣрить въ Бога, онъ хочетъ продлить поэтическое наслажденіе чувствомъ, предметъ котораго уже не существуетъ. Вообще, Ренанъ какъ-то запутывается въ противорѣчій собственныхъ мыслей и чувствъ. Очевидно, у него когда-то была вѣра въ Бога и воспоминаніе объ этой вѣрѣ вызываетъ въ немъ былые восторги юности, но... увы! мрачныя тучи критической философіи закрыли то небо, гдѣ нѣкогда для Ренана сіялъ Богъ!.. Онъ теперь вѣрить лишь въ идеаль, который полагаетъ въ разумъ человѣка; черезъ его сознаніе нѣкогда прорѣзался лучъ Божества и слѣдъ его надолго сохранился въ душѣ, подобно тѣмъ восточнымъ вазамъ, которыя долго послѣ того, какъ драгоценная влага въ нихъ уже изсыхла, все еще сохраняютъ ея аромать. Но что же такое этотъ Идеаль — Богъ Ренана? Ясно, что онъ существуетъ только въ нашей мысли и чрезъ нее, такъ какъ идеаль — ничто внѣ насъ; онъ не имѣетъ въ дѣйствительности соответствующаго ему объекта; это — какая то галлюцинація божественнаго!.. Такой идеаль не удовлетворялъ даже Платона, ясно понимавшаго, что небо верховнаго Идеала заключается не въ нашемъ умѣ, а гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, внѣ нашей мысли, въ которой пребываетъ только отвлеченный Богъ... Какъ продуктъ чистой мысли, Богъ Ренана

1) Ibidem, стр. 70.

имѣть такую-же степенъ реальности, какую имѣть геометрическая фигура, напр. треугольникъ или идеальный кругъ. Онъ не есть причина, такъ какъ ничего не можетъ произвести; онъ даже не мыслить, а только мыслится другими. Но какой-же смыслъ имѣть такой отвлеченный религіозный идеалъ? Достаточно-ли онъ для объясненія религіозныхъ стремленій человечества? Удовлетворяетъ-ли онъ великіе инстинкты человѣческой совѣсти ищущей Бога? Объясняетъ-ли онъ хоть что нибудь въ мірѣ и природѣ? Ничего подобнаго. Какъ же, въ такомъ случаѣ, нашъ умъ творить этого Бога, образуя о Немъ свою идею? Психологически необъяснимо даже возникновеніе въ мысли такого пустого идеала! Да и еслибы онъ возникъ самъ собою, то кто сталъ-бы поклоняться такому Богу? Приверженцевъ этого Бога нашлось-бы, вѣроятно, столько же, сколько есть метафизиковъ или подобныхъ Ренану фантазеровъ, способныхъ создавать пустые идеалы!.. Нѣтъ, религія, какъ общечеловѣческое явленіе, должна имѣть свой реальный объектъ, подобно тому, какъ искусство имѣетъ своимъ объектомъ реальную красоту.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Церковное торжество въ Устилугскомъ приходѣ.

Въ прошломъ 1903 году въ день преполовенія Преосвященнѣйшимъ Арсеніемъ была совершена въ Устилугской Свято-Троицкой церкви торжественно Литургія и послѣ Литургіи крестный ходъ на рѣку Бугъ для освященія воды. Въ Устилугскомъ приходѣ, среди котораго живетъ масса католиковъ и другихъ иновѣрцевъ, служеніе православнаго архіерея произвело сильное укрѣпляющее впечатлѣніе на православныхъ прихожанъ. Съ тѣхъ поръ какъ существуетъ Устилугскій приходъ (можетъ быть сотни лѣтъ), это служеніе архіерея было первое и если бы кто нибудь сказалъ Устилужанамъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, что въ ихъ церкви будетъ совершено Епископомъ Богослуженіе, то они съ трудомъ повѣрили-бы,—такъ для нихъ казалось недоступнымъ это торжество православія.

Желая навсегда установить память о такомъ радостномъ событіи выпавшемъ на долю Устилугскаго прихода, прихожане сдѣлали складчину и выписали копію чудотворной иконы Нерукотвореннаго Спаса, находящейся въ Спасо-Запруденской церкви города Костромы.

Указанную икону рѣшено, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, торжественно доставить въ Устилугъ ко дню пре-

половенія, а день этотъ праздновать ежегодно торжественно, если можно съ архіерейскимъ служеніемъ и крестнымъ ходомъ для водоосвященія на р. Бугъ.

Во время пути святой иконы Нерукотвореннаго Спаса въ Устилугъ отъ села Мизово, Ковельскаго у., до села Оводно, Владиміръ-Волынскаго у., особенно торжественныя встрѣчи по числу вышедшаго народа и духовенства были въ городѣ Ковелѣ и въ м. Турійскѣ, причемъ о. Благодѣинымъ м. Турійска было сказано слово выставлявшее на видъ болѣзнь настоящаго времени — легковѣріе. Слово было сказано съ большою сердечностью, такъ что нѣкоторые прослезились. Особенное усердіе къ славіи Божіей высказали по пути священники села Бобловъ и села Обенижь. Они провожали пѣшкомъ св. икону по приглашенію о. Благодѣиннаго отъ деревни Соловичъ до села Мокреца, а на слѣдующій день (воскресенье), отслуживъ раннія литургіи, поспѣшили со своими семействами и малыми дѣтьми въ село Мокрець и провожали св. икону по влеченію своего собственнаго сердца отъ села Мокреца до селенія Блаженники все время пѣшкомъ не переставая весь путь пѣть молебенъ Иисусу Сладчайшему. — Все это: и воодушевленіе пастырей, и многочисленность народа, сопровождавшаго св. икону, и веселее благопріятное время, и пробуждающіяся къ жизни окружающія деревья — возбуждали сильное умиленіе, доходящее до слезъ. О. настоятелемъ Мокрецкой церкви было сказано въ своемъ приходскомъ храмѣ прочувственное слово, въ основаніе котораго былъ положенъ тропарь Нерукотворенному образу.

Крестный ходъ благополучно прибылъ въ Устилугъ и былъ встрѣченъ всѣми остававшимися дома прихожанами. И долго, долго они будутъ помнить и дѣтямъ своимъ передавать о свѣтлыхъ торжествахъ архіерейскаго служенія и крестнаго хода въ глухомъ Устилугѣ.

Житейскія отголоски.

(Контрасты въ жизни).

Существуетъ у насъ кажется законодательное постановленіе, что лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія не разрѣшается держать прислугу православнаго вѣроисповѣданія, въ тѣхъ видахъ, чтобы евреи не заставляли свою прислугу исполнять физическія работы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и тѣмъ не ослабляли у прислуги взгляды и убѣжденія ихъ родной православной вѣры. И дѣйствительно въ жизни трудно, ставши на службу,

обязавшись за деньги исполнять хозяйскую волю, проводить по христіански воскресные и праздничные дни. Я уже умалчиваю о возможных со стороны хозяевъ-евреевъ глумленіяхъ при крестномъ знаменіи передъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ нихъ, при совершеніи утреннихъ и вечернихъ молитвъ и т. п. Все это какъ видно предвидѣло мудрое законодательство православнаго государства и старалось какъ могло по возможности оградить свою отеческую христіанскую вѣру.

А что же бываетъ съ прислугою у христіанскихъ помѣщиковъ, безразлично православныхъ или католиковъ? Да почти совершенно все то, отъ чего предусмотрительное законодательство старается оградить еврейскихъ служащихъ. Всѣ служащіе во владѣльческихъ экономіяхъ, безъ различія вѣроисповѣданія, если не работаютъ въ полѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, хотя въ послѣднее время дѣлаются уже попытки и къ этому, то все-таки не свободны сходить въ церковь, за накопленіемъ домашнихъ работъ специально оставляемыхъ для воскресныхъ и праздничныхъ дней... О постной пищѣ, какъ болѣе дорогой для экономіи, и менѣе вкусной для самихъ батраковъ, теперь почти не упоминаютъ даже во дни великаго поста. Для выполненія долга св. исповѣди съ трудомъ урывается время, чтобы священникъ во время одной литургіи и принялъ къ исповѣди и приобщилъ св. Тайнъ, понятно безъ всякаго говѣнія, безъ всякаго приготовленія въ этотъ единственный день въ году. Всѣ убѣжденія приходскаго священника о томъ, что слѣдовало бы, хотя два-три дня походить въ церковь для говѣнія, что для этого каждый день служится въ постъ, обыкновенно владѣльческими экономіями принимаются на личный счетъ, какъ придирки со стороны священника для отрыванія отъ дорогого въ весеннее время рабочаго времени и служить частыми поводами къ непріятностямъ причту.

Желательно было бы, чтобы Правительство вошло въ положеніе рабочаго крестьянства и оградило его во время службы отъ такихъ стѣснительныхъ въ религиозномъ отношеніи, условий, что даже не особенно трудно было бы достигнуть, вмѣнивъ въ обязанность крестьянскимъ волостнымъ правленіямъ, при заключеніи условій о наймѣ рабочихъ, обязательно включать и условия свободы хотя до полудня во всѣ воскресные и праздничные дни, соблюденіе постовъ Православной Церкви и хотя два-три дня говѣнья для исповѣди и приобщенія св. Тайнъ. Тогда полагаю, что обѣ договаривающіяся стороны, владѣльческая экономія и батраки, не имѣли бы никакихъ поводовъ къ недоразумѣніямъ,

но это только... мечты христіанина, но хотя вполнѣ удобоисполнимыя и позволительныя въ православномъ государствѣ.

(О войнѣ и грамотности).

На первый взглядъ кажется страннымъ даже самое сопоставленіе войны съ грамотностію, но это только при поверхностномъ взглядѣ, а на самомъ дѣлѣ, какъ это показываетъ настоящая русско-японская война, грамотность получаетъ въ военное время особый толчекъ, и является насущною потребностію крестьянскаго народонаселенія, о которомъ я и веду рѣчь. Всѣ теоретическія убѣжденія въ пользѣ и необходимости грамотности и образованія въ теченіи десятковъ лѣтъ не привили такой охоты къ чтенію у крестьянъ, какъ событія русско-японской войны, и явившаяся жажда къ чтенію газетъ, какъ вѣстниковъ политическихъ событій, можно съ увѣренностію сказать, является самымъ убѣдительнымъ жизненнымъ мотивомъ имѣть грамотнаго сына или дочь у бѣднѣйшаго крестьянина. Теперь рѣдко можно встрѣтить деревушку, которая не выписывала бы на складочные пятачки свою газетку: «Русское Чтеніе», «С.-Петербургъ», «Сельскій Вѣстникъ», «Дружескія Рѣчи» и др. Популярность русской дешевой періодической печати получила сильный толчекъ къ своему распространенію. Полагаю, что ознакомившись съ газетою въ такое чрезвычайное и исключительное по совершающимся событіямъ время, крестьяне пріобрѣтутъ навыкъ къ чтенію и на будущее время, самый кругозоръ ихъ расширится и такое чтеніе явится естественною потребностію въ будущемъ. Желательно было бы только, чтобы сама періодическая печать не дискредитировала себя невѣрными свѣдѣніями и искаженіями, что подрываетъ авторитетъ печатнаго слова у крестьянъ. А что такъ бываетъ въ дѣйствительности, можно увѣриться изъ того, что корреспонденты и сотрудники газетъ часто искажаютъ газетныя новости, иногда вслѣдствіе чрезмѣрной пылкости своего воображенія, иногда въ благородномъ порывѣ повышенныхъ патріотическихъ чувствъ, а иногда просто потому, что не вполнѣ ясно уразумѣли первыя телеграфныя извѣстія съ театра войны. Я не буду много распространяться о томъ, что въ заграничныхъ телеграммахъ умышленно правда бываетъ искажена, и при чтеніи малограмотными, производитъ смущеніе и толки совершенно не вѣрныя и крайне не желательныя въ виду излишней довѣрчивости нашего простого народа къ печатному слову. Не мѣшало бы въ дешевыхъ газетахъ

хотя уменьшить шрифтъ при печатаніи всѣхъ недостоверныхъ заграничныхъ извѣстій и гадательныхъ соображеній, чтобы не вводить въ заблужденія, въ соблазнъ малыхъ сихъ... Нѣкоторыми священниками и благожелательными помѣщиками, выдаются крестьянамъ, въ чайную или школу, прочитанные газеты, съ подчеркнутыми краснымъ карандашемъ достоверными или же радостными или печальными событіями — это одинъ изъ способовъ, выработанныхъ жизнью, предотвращать неразумные толки, такъ какъ самая жизнь, помимо всякихъ газетъ, въ военное время, всегда порождаетъ массу толковъ то ободряющихъ до невѣроятности, то удручающихъ по печальнымъ фактамъ, — хотя то и другое вполне естественныя перипетіи войны, и хорошо если въ деревнѣ, въ лицѣ священника и помѣщика, крестьяне найдутъ авторитетъ, контролирующій всѣ сплетни и эпизоды войны, разносимые какъ устно, такъ и чрезъ газетныя извѣстія по весямъ и стогнамъ нашей полуграмотной Россіи. А въ девять десятыхъ нашей арміи — это дѣти, братья, мужья этой неграмотной деревни и судьба родныхъ не можетъ не интересовать эту сермяжную Русь... Священникъ Д. С.

Статистическія свѣдѣнія о церк. школахъ Россійской Имперіи ¹⁾.
13 іюля 1884—1903 г.

Въ 80 годахъ прошлаго столѣтія церковной школъ было оказано пособіе отъ Государственнаго Казначейства и дана правильная организація Высочайше утвержденными 13 іюля 1884 года правилами о церковноприходскихъ школахъ.

Съ этого времени церковныя школы стали быстро распространяться на Руси; мѣстныя пожертвованія на школьное дѣло увеличивались; увеличивались и пособія изъ Государственнаго Казначейства. О движеніи церковно-школьного дѣла могутъ говорить слѣдующія общія цифры:

Годы.	Число школъ.	Учащихся.	Средства содержанія:			Всего.
			Мѣстныхъ источниковъ.	Государств. Казначейства	Земскаго сбора.	
1884	5517	137313	434000	55500	—	489500
1889	17715	473275	1517000	175500	162000	1854500
1894	29746	917442	2685300	525500	506300	3717100
1899	41402	1554229	5726300	4954600	819400	11500300
1901	43602	1764912	6707900	6826000	826900	14360800

¹⁾ Свѣдѣнія заимствованы изъ „брошюры“, полученной редакціею отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ (по Статистическому отдѣлу).

Въ числѣ школъ, состоящихъ въ 1902 году, было: 15—церковно-учительскихъ, 373—второклассныхъ, 411—двухклассныхъ, 21323—одноклассныхъ, 21364—школъ грамоты и 116 образцовыхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ училищахъ. Учащихся въ школахъ всѣхъ типовъ было: мальчиковъ—1271598, дѣвочекъ—493314.

Обученіе въ церковныхъ школахъ. По программамъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ, въ курсѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ назначены слѣдующіе предметы: Законъ Божій, церковное пѣніе, церковно-славянская грамота, русскій языкъ, чистописание и ариѳметика.—Въ двухклассныхъ школахъ, кромѣ того, преподаются: отечественная исторія, свѣдѣнія о явленіяхъ природы, географія и линейное черченіе.

Во второклассныхъ школахъ, имѣющихъ цѣлю готовить учителей для школъ грамоты, къ предметамъ курса двухклассной школы присоединены: ученіе о Богослуженіи, общая церковная исторія, дидактика, свѣдѣнія по гигиенѣ и землемѣріе.

Въ церковно-учительскихъ школахъ программу положены: 1) Чтеніе Св. Писанія, 2) Христіанское вѣроученіе и нравоученіе, 3) церковная исторія общая и русская, 4) дидактика и главныя основанія педагогики, 5) церковное пѣніе съ обученіемъ регентованію и музыка. 6) Русскій языкъ, 7) словесность и исторія литературы, 8) Церковно-Славянскій языкъ, 9) исторія всеобщая и русская, 10) черченіе и рисованіе, 11) математика и землемѣріе въ связи съ геометрией, 12) свѣдѣнія о природѣ, ея силахъ и явленіяхъ, 13) гигиена, 14) рукодѣліе (въ женскихъ школахъ).

Дополнительныя занятія въ церковныхъ школахъ. Въ нѣкоторыхъ церковныхъ школахъ практически преподаются сельское хозяйство (пчеловодство, огородничество, садоводство, шелководство) и ремесла. Въ 1902 году при церковныхъ школахъ было устроено 1639 садовъ, 1914 огородовъ, 104 пасѣки, 36 черноводенъ, 46 виноградниковъ; на 251 школьномъ участкѣ велось полевое хозяйство. Сельско хозяйственныя занятія съ учащимися велись при 343 школахъ. Всѣхъ школъ съ земельными участками насчитывалось 7979; общая площадь сихъ участковъ равнялась 11477 десятинамъ.—Изъ ремеселъ въ 1900—1901 г. г. въ церковныхъ школахъ преподавались: столярно-токарное (при 144 школахъ), слесарно-кузнечное (при 39 школахъ), переплетное (при 188 школахъ), саножное и шорное (при 39 школахъ), портняжное (при 39 школахъ), плетеніе корзинъ (при 11 школахъ), картонажное (при 1 школѣ); при одной школѣ Херсонской губ. дѣти обучались каменотесному дѣлу.

При одноклассной церковно-приходской школѣ въ с. Великомъ Ярославской губ. въ 1897 г. открыта иконописная мастерская для обученія школьнико́въ иконописанію.

При Балоговской двухклассной церковно-приходской школѣ Новгородской губ. устроена мастерская для изготовленія фисгармоній по возможно дешевой цѣнѣ съ цѣлю способствовать широкому распространенію этого инструмента, въ особенности среди небогатыхъ церковно-приходскихъ школѣ.

Въ женскихъ и смѣшанныхъ церковныхъ школахъ производится обученіе рукодѣлію. Рукодѣльные занятія велись въ 1901 году при 5885 школахъ; обыкновенно рукодѣльные занятія состоятъ въ вязаніи (чулокъ, шарфовъ, салфетокъ, кружевъ), вышиваньи гладью и крестомъ по канвѣ (нитками, бумагою и шерстью) и иногда въ пяльцахъ. Въ нѣкоторыхъ женскихъ школахъ дѣти обучаются кройкѣ и шитью; нѣсколько школѣ обезпечены швейными машинами.

Учащіе въ церковныхъ школахъ. Законоучителей въ церковныхъ школахъ къ 1902 году состояло 38548 человекъ, въ томъ числѣ 27269 священниковъ, 1758 діаконѣвъ, 390 псаломщикѣвъ и 9131 свѣтскихъ лицъ. Нѣкоторые священники преподавали Законъ Божій въ нѣсколькихъ школахъ. Учащихъ къ тому же времени насчитывалось 49730 человекъ, въ томъ числѣ 668 священниковъ, 3973 діакона, 3228 псаломщикѣвъ, 25488 свѣтскихъ учителей и 16373 учительницы. Кромѣ сего, 4363 человекъ занимались преподаваніемъ одного только пѣнія въ церковныхъ школахъ.

Церковные хоры. Особенное вниманіе въ церковной школѣ обращено на обученіе церковному пѣнію. Школѣ, учащіяся въ которыхъ пѣли въ церкви, насчитывалось въ 1901 году 26133. Участіе школьнико́въ въ пѣніи за Богослуженіемъ способствовало значительному улучшенію пѣнія въ церквахъ и вмѣстѣ увеличенію количества богомольцевъ въ церквахъ.

Общежитія. Школѣ съ общежитіями къ 1902 году состояло 1509. Всѣхъ дѣтей пользовалось общежитіемъ въ 1901 году 42000 человекъ.

Ночлежныхъ пріютовъ, въ которыхъ дѣти проводятъ ночь въ ненастную погоду, къ 1902 году насчитывалось 1826.

Школьныхъ библиотекъ для виѣккласснаго чтенія въ 1901 году было 26922, и на каждую библиотечку въ среднемъ приходилось до 130 книгъ.

Библиотеки-читальни въ 1901 г. были открыты Духовнымъ Вѣдомствомъ въ 47 епархіяхъ, числомъ 237.

Воскресныхъ школъ въ 1900 г. насчитывалось 459.

Средства содержанія церковныхъ школъ. На содержаніе церковныхъ школъ средства поступаютъ изъ источниковъ троякаго рода: 1) Государственнаго Казначейства; 2) Губернскаго сбора въ неземскихъ губерніяхъ и 3) изъ разныхъ мѣстныхъ источниковъ. Въ 1901 году на церковно-школьное дѣло всего поступило 14360877 р., въ томъ числѣ изъ Государственнаго Казначейства 6826046 р., Губернскаго сбора 826947 р. и изъ мѣстныхъ источниковъ 6707884 р.

Мѣстные средства содержанія поступили изъ слѣдующихъ частныхъ источниковъ.

1) Церквей и монастырей	1333855 р.
2) Приходскихъ Попечительствъ	406524 р.
3) Волостныхъ, сельскихъ и станичныхъ об- ществъ	1773659 р.
4) Земствъ	442969 р.
5) Городовъ	136433 р.
6) Частныхъ жертвователей	2082526 р.
7) Разныхъ другихъ мѣстныхъ источниковъ	531918 р.

Въ числѣ частныхъ пожертвованій заключается 687866 р., поступившихъ отъ попечителей и попечительницъ школъ, которыхъ въ 1901 году въ церковныхъ школахъ состояло 11555 человекъ.

Изъ 13697200 р., израсходованныхъ на церковно-школьное дѣло въ епархіяхъ, употреблены:

1) 12487100 р. на содержаніе школъ, а именно, въ томъ числѣ:	
а) на жалованье учащимъ	6356700 р.
б) на книги	695300 р.
в) на письменныя принадлежности	258800 р.
г) на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій	3242300 р.
д) на наемъ школьныхъ помѣщеній	1154900 р.
е) на разные другіе предметы по школамъ	757200 р.
2) на педагогическіе курсы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ	195800 р.
на инспекцію за школами	512200 р.
на Синодальный училищный Совѣтъ, канцеляріи Епархіальныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій	241700 р.
на разные другіе предметы	260400 р.

Съ 1902 года бюджетъ церковныхъ школъ Россійской Имперіи увеличенъ. Согласно ходатайству Оберъ-Прокурора Св. Си-

нода Государственнымъ Совѣтомъ отпущено съ 1902 г. на церковно школьное дѣло въ ежегодное дополнительное пособие 3518570 р.

Сибирскія церкви и школы.

Къ десятилѣтію фонда Имени Императора Александра III. (1894—1904).

На дняхъ вышла изъ печати брошюра Статсъ-Секретаря Куломзина «Сибирскія церкви и школы», изданная по случаю исполнившагося 23 Апрѣля сего года десятилѣтія со дня учрежденія фонда Имени Императора Александра III, предназначеннаго на сооруженіе церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири.

Крайній недостатокъ церквей въ Сибири былъ отмѣченъ Государемъ Императоромъ еще въ 1891 г. при проѣздѣ Его Величества съ Дальняго Востока. Это обстоятельство, въ связи съ выяснившюся при постройкѣ желѣзной дороги отдаленностью станцій отъ населенныхъ пунктовъ, побудило Комитетъ Сибирской желѣзной дороги въ 1894 г. поднять вопросъ о сооруженіи церквей на главныхъ хотя бы станціяхъ дороги на счетъ возможныхъ остатковъ отъ строительныхъ на сооруженіе дороги кредитовъ.

Журналъ этого засѣданія Комитета былъ опубликованъ и вызвалъ собою обильный притокъ пожертвованій со стороны всѣхъ слоевъ русскаго общества.

Первымъ жертвователемъ былъ всегда отзывчивый на всѣ народныя нужды отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, приславшій въ 1894 г. 200 р. Изъ крупныхъ пожертвованій первымъ было присланные покойнымъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Петровымъ, по указанію протоіерея К. І. Вѣтвѣнническаго, 3.000 р. на сооруженіе церкви въ память вступленія на Русскую почву Нареченной Невѣсты нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

За послѣдовавшею вскорѣ послѣ того кончиною Императора Александра III покойный секретарь при отцѣ Іоаннъ Ильичъ А. А. Костинъ подалъ мысль присвоить образуемому фонду имя въ Бозѣ Почившаго Императора Миротворца, на что было испрошено Высочайшее соизволеніе, и столь популярное въ Россіи Имя почившаго Монарха привлекло новыя обильныя пожертвованія.

Къ 1 Января 1904 г. суммы фонда составляли 1.873.453 р. 29 к., въ числѣ коихъ пособія изъ казны составляли всего только 200.000 р. Его Императорскимъ Величествомъ въ разное время пожертвовано слишкомъ 21.000 р., масса серебра для утвари и мѣди на 122 звона. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна пожаловала роскошныя облаченія для священнослужителей въ 54 церкви. Вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна—цѣнные образа; Наслѣдникъ Михаилъ Александровичъ—2.500 р.; остальное собрано отъ добротныхъ жертвователей. Въ числѣ ихъ мы видимъ Іерарховъ нашей церкви, этца Іоанна Ильича Сергіева (на сумму свыше 46.000 р.), духовные соборы нѣкоторыхъ монастырей, каковы: Троицко-Сергіевская лавра, Ново-Воскресенскій—Новый Іерусалимъ именуемый, Кіево-Печерская лавра, Соловецкій монастырь и др. Изъ крупныхъ пожертвованій обращаютъ на себя вниманіе взносы братьевъ Баевыхъ въ г. Москвѣ (204.000 р.), дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петрова (33.000 р.), Челябинскаго купца Новикова (30.000 р.), неизвѣстныхъ благотворителей на 10 церквей въ память Царя Освободителя Александра II и Супруги Его Императрицы Маріи Александровны 42.215 р., и другихъ неизвѣстныхъ—40.000 р. на 10 церквей Воскресенія Господня; покойнаго тайнаго совѣтника Терещенко—23.200 руб.; Е. П. Кукель—25.000 р.; И. А. Колесникова (23.000 р.); княгини А. А. Друцкой-Соколинской—20.000 р.; Я. М.—17.000 р.; В. Б. Спиридоновой—12.000 р.; И. Ф. Якимова—25.000 р. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить цѣлый рядъ пожертвованій, поступившихъ по завѣщаніямъ, среди которыхъ особенно крупными были суммы, полученныя по завѣщаніямъ Е. П. Бенардаки (25.000 р.); дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кондратьева (10.000 р.); М. Ѳ. Тепловой (30.000 р.); Московскаго купца Комарова (10.000 р.) и др.

Завѣдываніе фондомъ возложено было по Высочайшему повелѣнію на Подготовительную при комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Комиссію, а расходованіе суммъ подчинено ревизіонному надзору Государственнаго Контроля. Непосредственное осуществленіе распоряженій Подготовительной Комиссіи на мѣстахъ построекъ церквей и школъ производится чрезъ особые строительныя комитеты, образуемыя въ каждомъ поселкѣ, гдѣ предпринимается церковь, изъ мѣстнаго священника, выборнаго отъ крестьянъ подъ предсѣдательствомъ или мѣстнаго благочиннаго или крестьянскаго начальника. Общее же руководство по сооруженію церквей и школъ на средства фонда принадлежитъ въ

епархіяхъ Владивостокской и Забайкальской мѣстнымъ архіереямъ, въ епархіяхъ Енисейской и Омской—особо учрежденнымъ епархіальнымъ комитетамъ подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ архіереевъ и при участіи мѣстныхъ губернаторовъ, а въ губерніяхъ Томской и Тобольской—мѣстнымъ губернаторамъ.

Для надзора за техническою частью сооруженія въ распоряженіе мѣстныхъ начальниковъ посланы 3 десятника—по одному на губернію Тобольскую, Енисейскую и Акмолинскую область.

Кромѣ того для ознакомленія съ ходомъ работъ на мѣстахъ сооруженія Подготовительная при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Комиссія командировала особо свѣдущее лицо, инженера Шилкина, который въ теченіе трехъ лѣтнихъ періодовъ 1899—1901 г.г. объѣздилъ всю Сибирь до Приамурья включительно и представилъ составленные при участіи мѣстныхъ дѣятелей протоколы о состояніи сооруженій фонда. Въ 1903 г. эту обязанность исполнилъ чиновникъ канцеляріи Комитета Министровъ Тарасовъ, посѣтивъ 80 поселковъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ своей побѣдки.

Такимъ образомъ неустанный надзоръ, какъ изъ Петербурга, такъ и со стороны мѣстныхъ начальствующихъ лицъ гарантируетъ правильное расходованіе жертвуемыхъ суммъ.

На собранныя средства въ настоящее время выстроено 176 церквей, значительная часть коихъ сооружена исключительно на деньги фонда; лишь нѣкоторыя изъ нихъ строились на мѣстныя средства, усердіемъ самихъ переселенцевъ и служащихъ на Сибирской желѣзной дорогѣ съ болѣе или менѣе значительнымъ пособіемъ изъ фонда.

Изъ числа этихъ церквей—20 каменныхъ, изъ коихъ двѣ, на главныхъ станціяхъ дороги Петропавловскѣ и Омскѣ, выдаются своей красотой, напоминая скорѣе соборы, чѣмъ станціонную церковь. Деревянныхъ церквей фонда насчитывается нынѣ 156. Стиль и планы храмовъ были предоставлены извѣстному усмотрѣнію строителей; поэтому они не однообразны, не шаблонны, а разныхъ стилей, начиная отъ подражанія церквамъ XV столѣтія и кончая современными, что можно видѣть на приложенныхъ къ отчету фотографическихъ снимкахъ.

Кромѣ упомянутыхъ 176 церквей находятся въ постройкѣ еще 38, изъ коихъ 24 начаты въ 1903 году.

При церквахъ частью на средства фонда, частью на мѣстныя, а также на суммы Министерства Народнаго Провѣщенія сооружены 184 школы и сооружается еще 37. Не только при

каждой церкви имѣется школа, но нѣкоторыя школы выстроены въ селеніяхъ, гдѣ еще нѣтъ церквей. Въ этихъ школахъ обучалось уже въ 1902 г. до 8,000 дѣтей, а въ настоящее время конечно ихъ гораздо больше.

Большую помощь какъ церковному, такъ и школьному строительству въ Сибири оказывалъ всегда Святѣйшій Синодъ, принимая на свой счетъ содержаніе причтовъ всѣхъ вновь образуемыхъ при церквяхъ фонда приходовъ и жалованіе учителей учреждаемыхъ при нихъ школъ.

Какъ ни отрадны результаты дѣятельности фонда за истекшее десятилѣтіе, какъ ни значительны собранныя средства, но сказать, что нужда переселенцевъ въ храмахъ и школахъ удовлетворена и сложить руки никакъ нельзя. Напротивъ, чрезвычайно было бы грустно, если бы приливъ пожертвованій въ фондъ, усердіе жертвователей изсякли и прекратилось отъ этого самое его существованіе. И въ самомъ дѣлѣ, за время существованія Комитета Сибирской желѣзной дороги осѣло на казенныхъ земляхъ въ Сибири до 600,000 душъ обоего пола. Считаю по самому скромному расчету по 1,500 душъ на приходъ, выходитъ крайне необходимо открытіе не менѣе 400 приходовъ; слѣдовательно необходимы еще не менѣе 200 церквей въ добавокъ къ выстроеннымъ. Дѣти школьнаго возраста переселенческаго населенія составляютъ около 9% или 55.000 душъ. слѣдовательно къ организованнымъ 200 школамъ нужно еще не менѣе 800.

Въ портфель Статсъ-Секретаря Куломзина имѣется до 100 прошеній разныхъ селеній о сооруженіи у нихъ церквей. Многіе новые Сибирскіе поселки настолько окрѣпли за это десятилѣтіе, что они охотно жертвуютъ до 2.000 р. и болѣе на сооруженіе церкви и въ добавокъ къ этой суммѣ нужны какіе нибудь 4.000 р., да на школу и дома для причта тысячи три. Вообще за 10 000 р. можно въ Сибири выстроить въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсъ не слишкомъ дорогъ, отдѣльную деревянную церковь и при ней причтовые дома и школу.

Печально будетъ, если заботы о войнѣ и ея послѣдствіяхъ остановятъ приливъ пожертвованій на церковное и школьное строительство въ Сибири. Тяжелый годъ, говорится въ отчетѣ, приходится переживать теперь Россіи, вовлеченной въ войну, и особенно трудная задача въ эту эпоху выпала на долю нашихъ сибиряковъ, которые должны были первые принести самую дорогую жертву на алтарь отечества; провожая на войну своихъ сыновей, мужей и близкихъ, они отдали родинѣ все: жизнь до

рогихъ имъ людей и рабочую силу своихъ семей, составляющихъ въ сущности все ихъ достояніе. Велика жертва эта, но и сильна въ православномъ народѣ вѣра во Всемогущаго Царя Царствующихъ, съ упованіемъ на Котораго русскій крестьянинъ способенъ, не задумываясь о будущемъ, отдать послѣднее съ любовью, когда это понадобится; теперь больше чѣмъ когда либо чувствуется всеми потребность въ храмѣ Божиемъ, этомъ свѣтломъ пріютѣ для скорбящихъ, ищущихъ утѣшенія, и въ пастырѣ добромъ, вселяющемъ силой Слова Христова бодрость духа въ паствѣ своей, отеческимъ наставленіемъ напутствующемъ на подвиги и врачующемъ горе и уныніе.

Невыразимо тяжело думать, что за Ураломъ, въ переселенческихъ поселкахъ, заброшенныхъ въ глухую тайгу и пустынные степи, населеніе лишено этого утѣшенія, именно теперь; негдѣ ему будетъ собраться во имя Христова, чтобы излить горе свое, утишить жгучую скорбь о тѣхъ, которые въ борьбѣ за родину отдали жизнь, не къ кому будетъ обратиться за наставленіемъ, какъ найти путь къ источнику возобновленія силъ, побѣждающихъ отчаяніе.

Движимые чувствомъ любви къ отечеству и сознаніемъ долга, русскіе люди горячо отозвались со всѣхъ концовъ нашей Великой Матушки на вѣсь о дерзкомъ вызовѣ врага; щедрою рукой посыпались приношенія отъ бѣдныхъ и богатыхъ, спѣшившихъ каждый своей посильной лептой присоединиться къ мощному проявленію силы духа русскаго народа; заботливость, съ которой жертвователи старались при этомъ предусмотрѣть и не оставить безъ удовлетворенія все разнообразіе грядущихъ потребностей нашего отечества, указываетъ на чуткость русской души, способной обнять и понять сердцемъ нужды ближняго въ тяжелую минуту.

Широкая рѣка приношеній нашихъ соотечественниковъ, сильнымъ теченіемъ стремящаяся въ море любви къ родинѣ, раздѣлила при устьи воды свои, заполняя всѣ ведущіе къ этому морю протоки; забота объ усиленіи нашей военной мощи, по мощь раненымъ, облегченіе лишений храбрымъ воинамъ, попеченіе о семьяхъ ихъ, — все это нашло откликъ въ усердіи благотворителей. Будемъ же твердо надѣяться, что ими не будутъ забыты также мольбы осиротѣвшихъ сибирскихъ семей, жаждущихъ святого утѣшенія, и такимъ образомъ наступившій, знаменательный для всей Россіи, 1904 годъ обиліемъ милостивыхъ приношеній на церковно-школьное строительство позволить намъ

расширить сътъ Св. Храмовъ Божіихъ на радость обездоленной паствы необъятныхъ далекихъ Сибирскихъ спархій.

Пожелаемъ же этому прекрасному дѣлу дальнѣйшаго успѣха, ибо нельзя забывать, что если русскіе благотворители не придутъ на помощь заброшеннымъ на дальнюю окраину соотечественникамъ нашимъ, то послѣдніе могутъ очень скоро пойти въ своемъ духовномъ развитіи назадъ: у полуграмотнаго поколѣнія можетъ вырасти новое совсѣмъ безграмотное. Едва ли подобныя результаты переселенческаго стихійнаго у насъ движенія достойны были бы великаго народа. Образованные члены общества должны придти на помощь и не вѣрнутся, чтобы это не случилось въ дѣйствительности.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій Дворецъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННО ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ОНИСИМА ТИМОФЕЕВИЧА

ШВЕДА.

Исполняетъ заказы иконостасовъ, кіотовъ, роспись церквей и проч. по обычаю прежнихъ лѣтъ, изготавливаетъ образа въ видѣ звѣзды надъ царскими вратами съ механизмами для поднятія и опусканія. При мастерской открыто отдѣленіе.—Спеціально сребреніе, золоченіе и чеканка по металлу серебру и золоту, починка и ремонтъ церковной утвари, какъ то: чашъ, крестовъ, евангелій и проч. Таковыя предметы отправляются почтой и по желѣзной дорогѣ; золото и старое серебро принимаются въ ломъ по цѣнѣ существующаго курса дня. На всѣ письменныя запросы отвѣчаю немедленно. Мастерская помѣщается въ Кіевѣ, Трехсвятительская ул. № 15.

ВЫШЛА ТРЕТЬЯ КНИГА

ДУХОВНАГО БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ.

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ:

ОТДѢЛЪ I. Безмѣрно дорогою цѣною пріобрѣтено намъ спасеніе Сыномъ Божіимъ. Слово прот. о. Іоанна Ильича Сергіева.—Э. Ренанъ и его сочиненіе «Жизнь Іисуса». Профессора богословія Харьк. Унив. прот. Т. И. Буткевича.—Очерки религіознаго сознанія, А. М. Сосновскаго.—О свободѣ воли и ея значеніи для нашей нравственной жизни. П. М. Мининъ.—Апокалипсическій «престоль сатаны» Н. Троицкаго.

ОТДѢЛЪ II. Еще пятнадцать лѣтъ служенія Церкви борьбою съ расколомъ. Заслуженнаго профессора Н. И. Субботина — Къ вопросу о возрожденіи православно-русскаго прихода и обновленіи церковно-общественной жизни въ немъ. Прот. Н. В. Благоразумова — Дѣятельность отдѣленія Педагогическаго Общества при Московскомъ Университетѣ по вопросамъ религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія съ 1 февраля 1903 года по 1 февраля 1904 года. Прот. Н. А. Елеонскаго. — Побѣдка въ Новый Аѳонъ. Свящ. А. Лиховицкаго. — Священные огни. Великая суббота. В. Н.

БИБЛОГРАФІЯ. Символическія дѣйствія пророка Осія. В. Яворскій. Св. Орфанитскій. Историческое изложеніе догмата объ искупленіи. А. Чемодановъ. «Мирный Трудъ». Свящ. В. Гобчанскій. Житіе Преподобнаго Серафима Саровскаго; Сост. Л. Денисовъ. О воспитательныхъ принципахъ одного изъ великихъ педагоговъ Греціи. Н. Остроумовъ. Новыя гниги.

Объявленія.

Журналъ „*Вѣра и Церковь*“ имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе рационализму и невѣрью.

Журналъ одобренъ и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

Выходитъ десять разъ въ годъ книгами не менѣе десяти листовъ каждая.

Подписная цѣна на годъ пять рублей, съ пересылкою шесть руб. Адресъ редакціи журнала: Москва, Остоженка, Императорскій Лицей въ память Цесаревича Николая, законоучителю Лицея, протоіерею Іоанну Ильичу Соловьеву.

Подписка на журналъ на 1904 годъ продолжается.

Редакторъ-издатель протоіерей *И. Соловьевъ*.

Содержаніе Іюньской книжки журнала «Душеполезное Чтеніе».

I. Неоскудѣваемость силы Христовой въ жизни церкви. Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго. II. Дорожите жизнью. Его-же. III. Страшное предстательство. Его-же. IV. Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна. Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго Аноима VII. Перевелъ съ греч. Прот. А. К. Смирнополо V Въ объятіяхъ отчихъ. (Изъ дневника инока) А. I. VI. Изъ Московской церковной старины. Протопресвитера Моск. Большаго Успенскаго собора, В. С. Маркова. VII. Поученія по руководству житія Блаженнаго старца Серафима Саровскаго. Протоіерея Виктора Гурьева. VIII. Братья Господни. Проф. А. П. Лебедева. IX. Добрый «Авва». (Съ приложеніемъ портрета). Димитрія Введенскаго. X. Англичане, бомбардирующіе Соловецкій монастырь. (Съ приложеніемъ рисунка). Прот. I. Сырцова. XI. Язычество и его происхожденіе. Нв. II. Николина XII. Письма Преосвященнаго Теофана-Затворника. XIII. Паломничество на русскій сѣверъ. Священника А. Анисимова. XIV. Педагогическія воззрѣнія Митрополита Платона. Прот. А. А. Бѣляева, XV. Память о родной семинаріи. (Стихотвореніе). Ан.

Алмазова, XVI. Рѣчь къ воспитанницамъ 4-й женской гимназіи, окончившимъ курсъ ученія въ 1903 году Произнесенная на актѣ. Прот. Д. Пѣвницкаго. XVII. Блаженный Софроній, 3-й Епископъ Иркутскій. Протоіерея Милія Чефранова, настоятеля церкви при Императорскомъ Русскомъ Генеральномъ Консульствѣ въ г. Ургѣ. XVIII. Отвѣты Епископа Теофана Затворника Вышенской пустыни на вопросы инока о молитвѣ. XIX. Отклики на современность. Провѣдники истины «легкой, какъ эфиръ». Православнаго. — Отрядныя впечатлѣнія. Тита Карпова.
Объявленія.

Поучительная статистика.

На минушемъ Пироговскомъ сѣздѣ были опубликованы слѣдующія статистическія данныя, свидѣтельствующія о несомнѣнномъ вредѣ злоупотребленія алкоголемъ. Оказывается, что въ 18 лѣтъ въ Россіи умерло отъ опоя водкой 84, 217 человекъ; на сто случаевъ внезапныхъ смертей приходится двадцать пять смертей отъ пьянства. На сто больныхъ въ петербургскихъ городскихъ больницахъ приходится пять алкоголиковъ. Белѣ четверти всѣхъ душевныхъ заболѣваній даетъ пьянство. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ алкоголя совершаются 46 процентовъ всѣхъ преступленій противъ личности, 63 проц. всѣхъ убійствъ и увѣчій со смертельнымъ исходомъ, 77 проц. всѣхъ проступковъ противъ нравственности и 54 проц. всѣхъ преступныхъ нарушеній семейнаго спокойствія. («Церк. Вѣст.»).

При семъ номерѣ разсылается Почаевскій Листокъ № 22 съ приложеніемъ и Округное посланіе къ Волын. паствѣ № 40 за 1903 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Книга Притчей Соломоновыхъ (продолженіе).— Психологическое доказательство бытія Божія (продолженіе).— Церковное торжество въ Устилужскомъ приходѣ.— Житейскія отголоски (Контрасты въ жизни)—(0 войнѣ и грамотности).— Статистическія свѣдѣнія о церковныхъ школахъ Россійской Имперіи.— Сибирскія церкви и школы.— Объявленія.

Дозволено цензурою. Почаевъ, 21 Мая 1904 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Типографія Почаево-Успенской Лавры.